

ПОДВИГ «МЕРКУРИЯ»

О ДОБЛЕСТНОМ КАПИТАНЕ КАЗАРСКОМ И КУПЦАХ-КАЗНОКРАДАХ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает историк военно-морского флота, писатель-маринист, капитан первого ранга Владимир ШИГИН.

"ЗАВТРА". Владимир Виленович, недавно в состав Военно-морского флота России вошёл новый корвет "Меркурий". Не все знают, что у него есть исторический прототип — бриг с тем же именем, особо отличившийся в сражении во времена Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Хотелось бы больше узнать об этом корабле, о малоизвестных подробностях того героического боя, о капитане судна. Когда появился этот корабль, что он собой представлял?

Владимир ШИГИН. Бриги — это военные парусные суда, предназначенные для выполнения различного рода вспомогательных функций: проведения морской разведки, доставки корреспонденции, определённых грузов и так далее. "Меркурий" времён Русско-турецкой войны 1828–1829 годов — это двухмачтовое судно с прямым парусным вооружением и водоизмещением 390 тонн, что достаточно прилично по меркам парусного флота. Бриг был оснащён восемнадцатью 24-фунтовыми орудиями для ближнего боя и двумя переносными 3-фунтовыми пушками с большей дальностью стрельбы. В 1829 году команда судна насчитывала 115 человек, в их числе 5 офицеров.

Это было одно из немногих военных судов парусного флота, возведённых в Севастополе. Обычно подобные корабли собирала херсонская верфь. "Меркурий" был построен из крымского дуба, поэтому имел очень прочный корпус, и в дальнейшем это сыграло положительную роль.

"ЗАВТРА". Пробыть было нельзя?

Владимир ШИГИН. Да, довольно сложно пробыть. Изначально задачей брига была разведка побережья, для чего судну нужно держаться как можно ближе к берегу. Поэтому особенностью корабля была небольшая осадка. Кроме того, его отличительной чертой стало наличие вёсел. Моряки грёбли стоя. Это было неудобно, но предполагалось, что передвижение на вёслах не должно быть длительным.

Половину команды "Меркурия" в 1829 году составляли рекруты — молодые матросы, которым "забрали лбы" всего за несколько месяцев до легендарного сражения. Это была проблемой для командира корабля, Александра Ивановича Казарского. Они ещё плохо разбирались в снастях и прочих премудростях плавания, поэтому требовали постоянного контроля. Большим подспорьем в этом стал костяк из девяти опытных канониров — матросов, прослуживших во флоте более десяти лет. Любопытным был и офицерский состав...

"ЗАВТРА". А сам Казарский насколько был опытен? Что это был за человек?

Владимир ШИГИН. Александр Иванович Казарский родился в 1797 году на территории нынешней Белоруссии в очень бедной семье мелкопоместного дворянина. И не видать бы будущему герою российского флота офицерских эполет, если бы не случай. Дядя Александра Казарского, служивший интендантом на Черноморском флоте в подполковничьем чине, отвёз юношу в Николаев и пристроил в Черноморское штурманское училище. Это был не морской корпус для элиты военно-морского флота, а в общем-то второзрядное заведение. Но если бы Казарский не был дворянином, то и вовсе не получил бы чина штурманского офицера. А так его выпустили гардемарином, затем присвоили чин мичмана.

Казарский много плавал, сменил не одно судно, имел достаточно насыщенный послужной список. И что любопытно: он уже дважды служил на "Меркурии" — сначала мичманом потом в качестве старшего офицера. Ранее он командовал транспортным судном "Соперник" и отличился при штурме Анапы в июне 1828 года. Судно участвовало в высадке войск и доставке вооружений к Анапской крепости, подошло близко к берегу, обстреливало крепость. За участие во взятии Анапы Александр Казарский получил внеочередной чин — капитан-лейтенанта. А вскоре отличился и под Варной, где действовал по уже отработанной схеме. Варна была взята, а Александра Ивановича наградили золотой саблей.

В начале 1829 года Казарский был назначен командиром "Меркурия". Старшим офицером, или первым лейтенантом, на бриге служил Фёдор Михайлович Новосильский. С одной стороны, Новосильский был везучим человеком, ему всегда удавалось выжить, а с другой — так получилось, что он всю жизнь оставался вторым: и на "Меркурии" в качестве старшего офицера, и в Крымскую войну. В Синопском сражении он был младшим флагманом в эскадре Нахимова. Вроде бы на виду, а опять второй. Во время обороны Севастополя командовал рядом батарейных и тоже стоял вторым после Корнилова и Нахимова. Новосильский стал полным адмиралом, служил главным командиром Кронштадтского порта. Это был блистательный офицер и бесстрашный флотоводец. К сожалению, его героическая жизнь сегодня, на мой взгляд, незаслуженно забыта.

"ЗАВТРА". Кто ещё из офицеров служил под началом Казарского на "Меркурии" в 1829 году?

Владимир ШИГИН. Лейтенант Сергей Иосифович Скарятин. Можно отметить мичмана Дмитрия Петровича Пritупова, которого почему-то не очень любят наши писатели-маринисты. В кни-

гах часто Казарский описывался достойным командиром, любящим матросов, а Пritупов — таким барчуком. И всё потому, что к нему, ещё довольно молодому человеку, помимо денщика, был приставлен по просьбе родителей крепостной дядька. Думаю, учитывая нравы того времени, за такое осуждать не совсем правильно. В список офицеров "Меркурия" также входил поручик корпуса штурманов Иван Петрович Прокофьев, самый младший по чину, но тоже очень талантливый человек. Вот такой была команда брига...

Командовал Черноморским флотом в то время адмирал Алексей Самуилович Грейг.

"ЗАВТРА". Какие задачи стояли перед "Меркурием" тогда?

Владимир ШИГИН. Первая кампания Русско-турецкой войны 1828–1829 годов была для нас достаточно удачной: мы взяли на Черноморском побережье Анапу и Варну. Российская армия под командованием генерала, а потом и фельдмаршала Ивана Ивановича Дибича проходила Балканы, шли уже на Адрианополь, находились в двух шагах от Константинополя. Русский флот на приморском фланге занимался перевозками, осуществлял разведку, а также блокировал турецкие корабли, стоявшие в Босфоре.

14 мая 1829 года к Босфору был послан очередной разведывательный отряд, чтобы следить за турками и не дать им напасть на наш флот, стоявший на якорях у Сизополя. В море вышли довольно быстроходные суда — фрегат "Штандарт" и бриг "Орфей", а также бриг "Меркурий". На подходе к Босфору возглавлявший отряд Сахновский, командир "Штандарта", принимает решение оставить тихоходный "Меркурий" в дрейфе. Два других корабля пошли на разведку к самому проливу, и им внезапно открылся весь линейный турецкий флот и большое количество вспомогательных судов. Сахновский быстро посчитал турецкие паруса, развернул свои суда и рванул назад, дав по дороге "Меркурию" команду уходить. Решили, что всем судам нужно уходить разными курсами.

"ЗАВТРА". Сразу за всеми нашими парусниками турки не погнались бы?

Владимир ШИГИН. Да. Тем более что обычно турки наши корабли долго не преследовали — обозначали какое-то движение и на это погоню заканчивали. А тут они проявили боевитости и послали за нашим отрядом два самых крупных и быстроходных корабля своей эскадры — 110-пушечный "Селимие" под командованием адмирала (капудан-паши) турецкого флота и 74-пушечный "Реал-бей", шедший под флагом младшего флагмана. "Штандарт" и "Орфей" набрали ход и скоро пропали из виду. А обладавшему худшими ходовыми качествами "Меркурию" уйти от погоня не удалось. Дистанция начала сокращаться, стало понятно, что боя не избежать.

Казарский собрал офицерский совет, где единогласно было принято решение драться до конца. Матросы тоже одобрили этот выбор. Началось приготвление к бою. Казарский зарядил при всех пистолет, положил его возле крытой-камеры — помещения для хранения пороха и боевых запасов — и сказал, что последний из оставшихся в живых офицеров должен будет спуститься туда, выстрелить в мешок с порохом и взорвать "Меркурий", чтобы он не достался врагу.

Когда турки стали уже подходить к бригу, к стахоту боя на изменилась погода, стало стихать ветер, давая русским морякам шанс для манёвра. Казарский это максимально грамотно использовал. Он дал команду поставить бриг на вёсла. Корабль шёл медленно, но всё равно ход у него был достаточным для того, чтобы турки начали оставлять. Но порывы ветра постоянно менялись. Когда ветер усиливался, турки приближались к "Меркурию", когда стихал — отставали. Главной задачей Казарского было не попасть на траверз между турецкими линкорами.

"ЗАВТРА". Турки могли по нашему бригу дать бортовой залп и разнести его в щепки...

Владимир ШИГИН. Да. Поэтому нужно было держать их на кормовых курсовых углах. И в этом нашему паруснику очень помогали вёсла, с помощью которых можно было достаточно быстро разворачивать судно. Такая манёвренность позволяла нам ещё и стрелять обоими бортами, где стояли карронады — прогрессивные для того времени орудия. Они были короткоточные, но с большим зарядом, и стреляли хоть и на маленькую дистанцию, но достаточно эффективно.

Как отмечалось выше, на "Меркурии" служили девять опытных канониров. Казарский приказал, чтобы не было никакой залповой стрельбы, потому что она неэффективна, производит больше внешний эффект. Поэтому каждый должен стрелять после того, как прицелился, причём бить не по корпусу, а по рангоуту (устройство для постановки парусов. — Ред.). Это могло повредить паруса и лишить корабль противника хода. Пока наши девять канониров прицеливались, стреляли с одного борта, на втором орудия прислуга заряжала им орудия. Потом бриг подворачивал на второй борт, куда снова перебежали канониры...

"ЗАВТРА". Неужели такие мощные турецкие корабли не нанесли русскому судну никакого вреда?

Владимир ШИГИН. Был момент, когда турки практически догнали "Меркурий" и почти взяли его с двух сторон в клещи. В последнюю минуту бриг как-то выкрутился, но в это время на него обрушились турецкие залпы, которые сильно повредили "Меркурий": была уничтожена одна карронада, были сбиты и

упали за борт все шлюпки. Кроме того, турецкий моряк выстрелил в Казарского. Но один из русских матросов успел заслонить командира. Фамилия героя известна — Щербаков, он, слава Богу, тоже остался жив. Это малоизвестный эпизод сражения, о котором почему-то никто никогда не писал. Когда я его нашёл, очень удивился.

После турецкой атаки бригу снова удаётся немного оторваться от преследователей. И в это время командор (матрос-артиллерист в российском флоте. — Ред.) по фамилии Лысенко точным залпом перебивает снасти, которые держали грот-мачту флагманского корабля капудан-паши "Селимие". Турки приходят в ужас, все три мачты шатаются, парус упал. "Селимие" прекращает преследование русского парусника и ложится в дрейф, но капудан-паша поднимает сигнал второму кораблю продолжить погоню. Начинается поединок "Меркурия" уже с "Реал-беем". И снова точный выстрел, на этот раз командора Кабанова, который перебивает такелаж на фок-мачте турецкого корабля. Рушится её рея и лиселя — дополнительные паруса, которые нужны, чтобы ловить даже самый слабый ветер. "Реал-бей" обезврежен и тоже ложится в дрейф. На этом бой практически заканчивается, и изрядно потрёпанный "Меркурий" продолжает своё движение в сторону Сизополя.

"ЗАВТРА". Такого в истории никогда и нигде не было, чтобы 18-пушечный корабль вывел из строя 110- и 74-пушечные гиганты и ушёл!

Владимир ШИГИН. Этот бой уникален. Конечно, и у нас были повреждения, довольно серьёзные. Например, в парусах брига насчитали 200 пробоин. На картине Айвазовского "Меркурий" возвращается после боя" как раз изображены эти ирзрешённые паруса. Кроме того, на бриге было несколько подводных пробоин, прибывала вода, которую пытались откатать ручными помпами.

В это время фрегат "Штандарт" уже подошёл к Сизополю. По воспоминаниям его командира Сахновского, он слышал звуки боя, понимал, что там дерётся "Меркурий", и когда всё смолкло, моряки, подумав, что бриг погиб и затоплен, даже приспустили флаг...

"ЗАВТРА". Потому что другой исход трудно было предположить.

Владимир ШИГИН. Да. С приспущенным флагом фрегат подошёл к своему флоту. Должники Грейгу, что турки вышли в море, идут сюда, "Меркурий" отстал, скорее всего, погиб... И тут на горизонте появляется сам "Меркурий" — весь в дырках, но живой, и даже людские потери были небольшими: погибло четверо матросов, шесть человек были ранены. Потеряли одно орудие, но сам корабль оставался на плаву.

"ЗАВТРА". Какой бы фильм об этом бое можно было снять!..

Владимир ШИГИН. Сценаристы пишут. Я знаю по крайней мере 4–5 сценариев художественных фильмов с участием "Меркурия". Меня приглашали в качестве эксперта. К сожалению, у нас, когда пишут сценарии, постоянно пытаются превратить исторические события в какое-то фэнтези. Хотя правда намного интересней. Но по крайней мере один достойный сценарий все же есть — у кинокомпании "Крылья".

"ЗАВТРА". Что было, когда Казарский с командой на бриге благополучно вернулся в Сизополь?

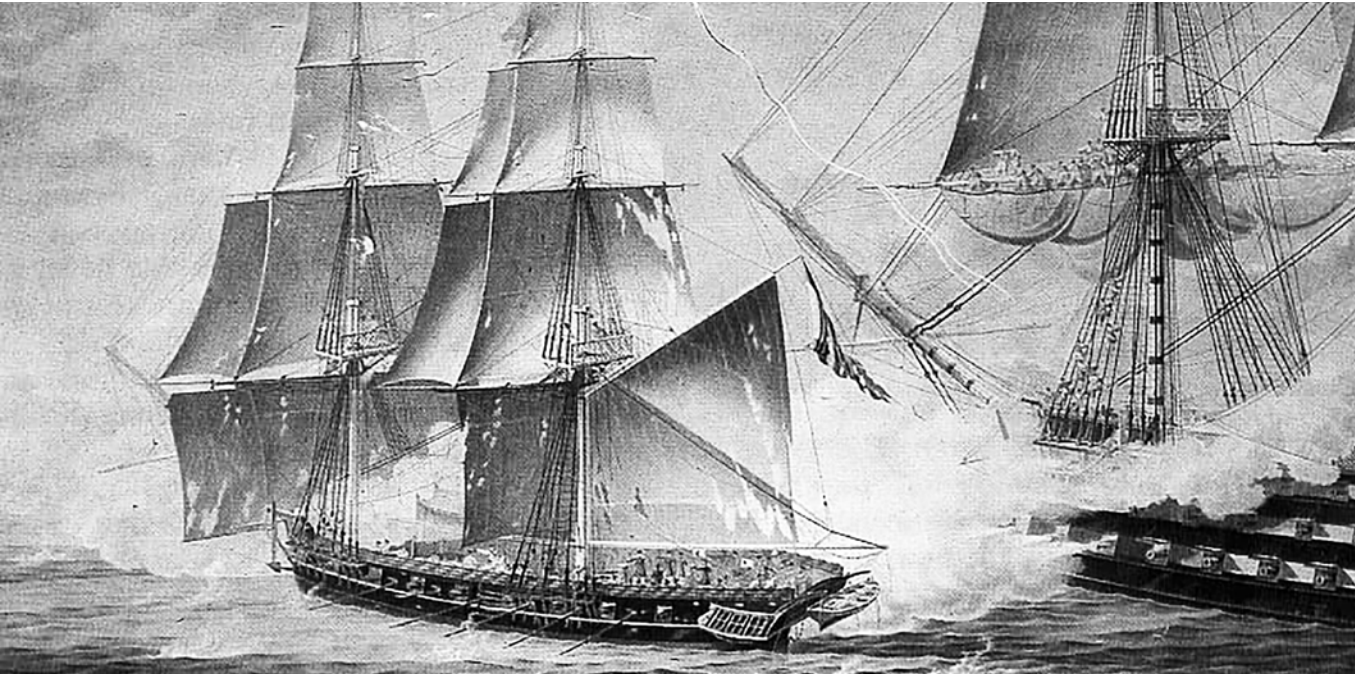
Владимир ШИГИН. Все, конечно, были удивлены. Повреждённый "Меркурий" на буксирах потащили на ремонт в Севастополь. Далее доложили Николаю I об этом героическом бое.

Нужно сказать, что буквально за месяц до него на Черноморском флоте произошла большая трагедия: бывший командир "Меркурия" капитан 2-го ранга Семён Стройников, назначенный командиром фрегата "Рафаил", попал в похожую ситуацию, но проявил слабодушие и сдал корабль врагу без боя, без малейшей попытки сопротивления. Судьба команды фрегата была ужасна. Матросов бросили в турецкие тюрьмы, там почти все они погибли. Николай I страшно негодовал. Когда турки вернули Стройникова в Россию, его судили, приговорили к смерти, но после заменили казнь тюрьмой. Он был лишён дворянства и награды, разжалован навечно в матросы. Мало того, ему запретили жениться с формулировкой: "Дабы не поплидл он детей-трусов". Правда, к тому времени у него от первой жены уже были два сына. Они остались на Черноморском флоте, оба стали офицерами. Им очень нелегко служилось, не все их понимали, кто-то относился с презрением. Братья поставили себе целью доказать, что в их семье не все трусы. Оба достойно сражались на бастионах Севастополя в Крымскую войну, стали Георгиевскими кавалерами. К концу службы оба получили чин контр-адмирала.

"ЗАВТРА". Я читал, что Стройникова из плена вызволял как раз Казарский...

Владимир ШИГИН. Мало того, пленный Стройников во время сражения "Меркурия" находился на "Селимие" и всё видел сам. Когда капудан-паша вызвал его и спросил, может ли командир брига сдаться, тот ответил, зная Казарского: "Он не будет сдаваться ни при каких обстоятельствах, станет драться до конца".

Конечно, Николай I, который испытал шок после доклада о поведении командира фрегата "Рафаил", получил известие о героической победе "Меркурия", воспринял духом.

«Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими кораблями. 14 мая 1829 г.» Художник И.П. Прокофьев

"ЗАВТРА". Вот он — национальный герой!

Владимир ШИГИН. Да, Казарский сразу получил чин капитана 2-го ранга и аксельбант флигель-адъютанта императора. Ему и поручику Прокофьеву вручили ордена Святого Георгия IV класса. Остальные офицеры "Меркурия" также получили следующие чины и Владимирские кресты 4-й степени. Все матросы и унтер-офицеры брига были удостоены солдатских Георгиевских крестов.

Кроме этого, отдельным указом император распорядился внести изменения в родовые гербы офицеров. Правда, все они были настолько худородными, что гербов не имели. Тем не менее все пятеро получили этот родовый знак отличия. Причём на гербах был изображён пистолет — в память о поступке Казарского: он, когда бриг уже подходил к нашему флоту, взял пистолет, которым должны были взорвать "Меркурий", и при всех разрядил его в воздух.

Помимо пистолета, на гербе у Казарского изображён сам бриг, у старшего офицера Новосильского — Андреевский флаг, у второго лейтенанта Скарятина — якорь, у поручика корпуса штурманов Прокофьева — компас, у мичмана Пritупова, как у самого младшего, — одна мачта.

"Меркурий", вторым после линейного корабля "Азов", был награждён кормовым Георгиевским флагом и вымпелом. Кроме того, указом Николая I предписывалось всегда иметь в составе Черноморского флота судно, названное именем героического брига "Меркурий" и построенное по его чертежам.

Конечно, преемственность названия — это здорово. Но с чертежами, конечно, Николай Павлович поторопился...

"ЗАВТРА". Ведь проект брига уже в то время не был новым, а прогресс не стоит на месте.

Владимир ШИГИН. Поэтому, чтобы не нарушать указ императора, на Черноморском флоте стали появляться суда с именем "Память Меркурия". Очень грамотное решение.

"ЗАВТРА". Казарский во время легендарного сражения был ещё молодым 32-летним человеком. Как сложилась его дальнейшая судьба?

Владимир ШИГИН. Судьба Казарского была и блестящей, и трагической. После окончания Русско-турецкой войны он прибывает в Петербург как флигель-адъютант императора. Там он знакомится с Пушкиным, который на одном из своих черновиков нарисовал профиль Казарского. То есть вчерашний безродный офицер, даже не окончивший Морского корпуса, становится национальным героем. Денис Давыдов пишет стихи, где есть такие слова: "Мужайся! — Казарский, живой Леонид, ждёт друга на новый пир славы..." Леонид — это спартанец царь, предводитель 300 спартанцев. Знаменитый в первой половине XIX века французский драматург Сен-Томе пишет целую поэму, посвящённую Казарскому. Вся Европа восхищена подвигом русских моряков.

Только англичане, как всегда, скрежетали зубами и поначалу кричали о том, что не было никакого сражения и подвига русских. Но, когда нашим послом в Стамбуле было обнародовано письмо штурманского офицера с турецкого линкора "Селимие", где тот подробно описал сражение и в конце признал, что он и его товарищи были потрясены подвигом "Меркурия", англичане поутихли.

"ЗАВТРА". Теоретически Казарский мог стать нашим вторым Ушаковым...

Владимир ШИГИН. Но, к сожалению, долго Казарский не прожил. Дело в том, что в Черноморском флоте происходило воровство, причём в колоссальных масштабах. Этому способствовало то, что должность командующего флотом в то время называлась "главный командир Черноморского флота и портов". И вот эта приписка "и портов" давала возможность нечистым на руку людям воровать сколько угодно, потому что все торговые порты вместе с таможенями, складами и т. д. подчинялись только главному командиру флота. А через жюнные порты — Одессу, Николаев, Таганрог, Мариуполь — шло практически 90% экспорта хлеба. Всё зерно стекалось туда, и там на откатах и прочих машинах делались миллионы. Плюс процве-

тало воровство при кораблестроении. Адмирал Грейг практически самоустранился от руководства флотом, передав, по сути, всё в руки своей гражданской супруги, Лии Мойшевны Витман, и её ближайшего окружения, в том числе купцов Рафаловичей, которые создали там целый преступный синдикат. Например, строительство корабля могло стоить почти в два раза дороже, чем такое же на Балтике.

"ЗАВТРА". Почему Николай I терпел всё это?

Владимир ШИГИН. Он долгое время терпел Грейга и всю эту камарилью по одной причине — с Черноморского флота ни один офицер не участвовал в мятеже декабристов. Но и этому терпению пришёл конец. Император принял решение разобраться с воровством в хозяйстве Грейга. Сначала туда был послан известный мореплаватель, адмирал Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, который довольно быстро вернулся обратно в Петербург и сказал: "Ваше Величество, там сидят такие воротилы, что меня как муху раздавят".

И тогда для проведения ревизии тыловых контор и складов в черноморских портах посылают Казарского.

Которому там тоже быстро и недвусмысленно намекают, что глубоко копаться в их делах не нужно. Но тот начал разбираться по-серьёзному. Друзья предупредили Александра Ивановича, что его хотят отравить. Он стал пить только дома либо принимать еду исключительно из проверенных рук. Но однажды его пригласили на светский раут. Казарский в то время — это 34-летний холостяк, светло-русый красавец высокого роста, очень интересный в общении, начитанный, вёсёлый, с хорошим чувством юмора человек. Да ещё и сладкоежка. Пишут, что у него всегда в кармане был мешочек с изюмом, который он всё время ел.

Александр Иванович принял приглашение. И к нему подсылают девицу определённой наружности, которая предлагала выпить с ней кофе. Ему дают чашечку, он пьёт, ему становится плохо, его увозят домой. Начались дикие боги. Буквально через несколько часов он умирает. У него очень быстро почернели кисти рук и ног.

"ЗАВТРА". Страшное зрелище! Из-за чего такое может быть?

Владимир ШИГИН. Когда я все эти факты описал своим знакомым судмедэкспертам, они сказали, что в кофе совершенно точно было подмешан мышьяк, причём лошадиная доза. То есть Казарского убивали намеренно. Реакция, какая была у него, называется "мышьячное зеркало". Но в те времена этого ещё не умели определять.

После смерти Казарского поднялся шум, Николай I был потрясён. Он приказал шефу Отдельного корпуса жандармов и одновременно главноуправляющему Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Александру Бенкендорфу во всём разобраться. Тот всё прозондировал и предупредил императора, что в эту мафию напрямую лучше не лезть.

"ЗАВТРА". Но какие-то меры всё же приняли?

Владимир ШИГИН. Приняли, поступили по-другому. Прислали выправлять положение, в частности, контр-адмирала Михаила Петровича Лазарева. Он поставил условие — работать там только с собственной командой. Он взял с собой лично преданного ему капитана 2-го ранга Нахимова, кузена своей жены капитан-лейтенанта Корнилова...

"ЗАВТРА". Все — будущие герои...

Владимир ШИГИН. Взял своего шурина, капитана 1-го ранга Авинова, своих одноклассников по морскому корпусу Бутакова и Шестакова, а также молодого лейтенанта Истомина, тоже будущего героя. Этой командой они прибыли на Чёрное море. Грейга перевели сенатором в Петербург, он со своей дамой переехал туда. И тогда уже начали разгонять всех остальных. Лазарев сам возглавлял флот и везде на все должности расставлял своих преданных друзей и коллег. Так что меры были приняты...

"ЗАВТРА". Но, к сожалению, Александра Ивановича Казарского было уже не вернуть...

Владимир ШИГИН. Такая вот судьба. На флоте его помнили. Самый первый памятник, установленный в Севастополе, был Казарскому. Его поставили в 1839 году на Малом Бульваре (позже Мичманский, сейчас Матросский), недалеко от Графской пристани. В изголовье постамента стоит усечённая пирамида, наверху которой расположено стилизованное изображение греческой галереи. И два барельефа: один — в честь брига "Меркурий", второй — в честь богини победы Ники. На памятнике написано: "Казарскому. Потомству в пример".

Монумент сохранился до сегодняшнего дня. Не так давно его отреставрировали. Так что память о Казарском живёт.

"ЗАВТРА". Мне кажется, что именем Казарского можно было бы и корабль называть.

Владимир ШИГИН. В составе Черноморского флота до революции был небольшой минный крейсер "Капитан-лейтенант Казарский". И в советское время имелся базовый тралящий проекта "Яхонт", который тоже назывался "Капитан-лейтенант Казарский". Лет пять назад его списали. Сейчас у нас идут большие серии кораблей. Надеюсь, что вскоре среди них мы увидим на Черноморском флоте корабль с именем Казарского.

"ЗАВТРА". Да, его имя должно быть на слуху, в том числе и через художественные образы.

Владимир ШИГИН. О подвиге "Меркурия" написано много картин. Я насчитал в своё время, наверное, десятка три. Первым здесь задал тон Иван Константинович Айвазовский. В центре своей известной картины он поставил маленького "Меркурия", а над ним с двух сторон нависают гигантские турецкие корабли. Клубы дыма, языки огня и прочие атрибуты боя...

"ЗАВТРА". Судя по вашему сегодняшнему рассказу, изображённое на картине — это красиво, но неправда.

Владимир ШИГИН. Да. Но после него все начали так изображать это сражение. Кто-то чуть-чуть выдвигал "Меркурий" вперёд, а кто-то, наоборот, задвигал. Но вот эти турецкие "клещи" изображали все — считалось, что именно это показательно для этого боя.

Наиболее правдивую картину написал сослуживец Казарского, штурман "Меркурия" Иван Прокофьев. Кстати, он сделал прекрасную карьеру. Закончил службу полковником Корпуса флотских штурманов. Это тогда был потопок для штурманов. Интересно, что, когда Прокофьев умерал в окружении чад и домочадцев, он попросил, чтобы его похоронили вместе с командиром. Так его и положили в Николаеве рядом с Казарским. Там в ограде церкви Всех Святых есть ещё несколько могил матросов с "Меркурия", которые пожелали упокоиться рядом с командиром. Это многое говорит об отношении к Казарскому.

Вот такая история подвига русских моряков с брига "Меркурий". Надеюсь, скоро придёт время, и мы сможем сами побывать в Николаеве и поклониться могилам героев.

"ЗАВТРА". Это история талантливого человека, героя, жизнь которого оборвалась не в бою, а из-за жадности коррупционеров...

Владимир ШИГИН. Да, можно быть храбрым в бою — это естественно. Но когда ты сражаешься с внутренними врагами, тебе предстоит сделать моральный выбор. Казарский мог формально подписать бумаги, как ему предлагали, и уехать. Дело бы закрылось. И карьера у него сложилась бы прекрасная. Но он на такое не пошёл, хотя прекрасно понимал, чем всё может закончиться. Он опять рискнул жизнью, но на этот раз выйти победителем не получилось. Человек сознательно снова пытался сделать что-то полезное для своего Отечества. И для меня второй подвиг Казарского — гражданский подвиг — даже более значим, чем первый — военный.

"ЗАВТРА". Спасибо большое, Владимир Виленович, за интереснейший рассказ! Хочется надеяться, что образ Александра Ивановича Казарского сохранится и в художественном творчестве, и в названиях новых кораблей, и просто в человеческой памяти как пример храбрости, честности и достоинства.

Беседовал Александр МАРКОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 16 100

Заказ № 2354-2024

Дата выхода в свет — 19.06.2024 г. Подписано в печать 18.06.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА